

- Как вы сказали, "Пустота"?

Этой ночью... королева, запершись в гостиной дома Ла Вальер, раскрыла тайну.

Герцог де Ла Вальер безмолвно сидел перед камином, глядя на горящий огонь. Рядом с отцом сидели две старших сестры, с серьёзными лицами внимательно слушая рассказ.

Карин Дезирé тоже была здесь, она уже сменила мантию на своё обычное платье. Пронзительный взгляд грозного рыцаря Могучего Ветра тоже куда-то исчез. Невероятно быстрая перемена.

Друзья Луизы и Сайто - Гиш, Кирхе и остальные - по просьбе Генриетты отдыхали в соседней комнате.

Сами Сайто и Луиза сидели вместе на диване, нервно перебирая пальцами. Из-за того, что Сайто был сильно изранен магией Ветра Карин, некоторые части его тела были перевязаны бинтами. Даже водные заклинания Генриетты не смогли его полностью вылечить.

Генриетта, сидящая на почётном месте, выразительно кивнула.

- Именно так. Элемент, который пробудился у Луизы... - это легендарный элемент Пустоты.

Герцог де Ла Вальер некоторое время подкручивал усы, затем медленно встал и подошёл к своей дочери.

Потом он мягко погладил её по голове.

- Трудно поверить вашей истории, похожей на сказку. Элемент Пустоты исчез уже очень давно. И только богословское учение по-прежнему утверждало, что он существовал...

Проницательные глаза Карин сверкнули, когда она слегка кашлянула.

- Я верю этому.

- Карин.

- Сегодня моё заклинание было развеяно заклинанием Луизы... Оно начало светиться, хотя я не видела никакого взрыва. Это была Пустота, Луиза?

Луиза кивнула.

- Это так, матушка.

- Хм-м...

Герцог де Ла Вальер погрузился в молчание. Элеонора, схватившись за голову, упала на пол.

- Пустота... У тебя - Пустота? В это невозможно поверить...

Каттлея встала, чтобы позаботиться о своей старшей сестре.

Генриетта продолжила:

- Я сама не могла в это поверить. Однако, это правда. Пустота вернулась, и не одна Луиза повелевает ею.

Члены семьи снова замолчали.

Кажется, молчание длилось вечно.

Наконец, герцог де Ла Вальер нарушил тишину.

- Ваше Величество, я бы хотел узнать, что вы намерены делать.

Сделав глубокий вдох, как будто окончательно решаясь на что-то, Генриетта взглянула прямо на герцога.

- Пожалуйста, доверьте Луизу мне.

- Она моя дочь. Её тело и разум в вашем полном распоряжении, Ваше Величество.

- Не нужно такой формальности.

Генриетта подала знак Аньес.

Аньес кивнула, открыла большую кожаную сумку, висевшую у неё на плече, и достала чёрную мантию. Глаза герцога де Ла Вальер расширились, когда он увидел на пурпурной ткани изображение лилии.

- Это герб королевской семьи... Юная Марианна когда-то носила эту мантию!

- Луиза, ты уже была наказана за незаконное пересечение государственной границы.

- Д-да!

- Надень это.

- Н-но это же...

- Да. Надев это, ты становишься моей сестрой. Другими словами, ты станешь вторым претендентом на трон.

- Б-б-б-большая честь для меня. Или лучше сказать, слишком большая...

- Это твоя сила слишком велика. На твоих плечах - огромная ответственность, а с этой мантией твоя клятва помочь стране не будет забыта никогда.

Генриетта строго смотрела на Луизу. На подгибающихся ногах, словно лягушка, укушенная змеей, Луиза приняла мантию.

От этого неожиданного повышения Луизы рот герцога де Ла Вальер широко открылся.

- Ваше Величество, я хочу выразить признательность за столь тёплый приём для моей дочери. Нет, даже самой искренней благодарности не хватит, чтобы ответить на подобное великодушие. Однако, я хотел бы кое-что спросить у Вашего Величества.

- Что же?

- Знает ли Ваше Величество, что делать с этой легендарной силой, которой обладает моя дочь? Пустота действительно вошла в легенды. Она даже была способна развеять магию Карин, значит, это достаточно мощная сила. Пользовались ли вы ею в бою во время недавней военной кампании?

- Это... Я всегда буду со стыдом вспоминать об этом.

- Моя дочь - не пушечное ядро и не огненная стрела. Если кто-то станет вредить моей дочери, Ваше Величество...

- Что тогда?

- Тогда, увы, я отрекусь от многолетней истории служения королевской семье и скрещу с вами палочки.

Он говорил не как герцог, а как отец, заботящийся о своей дочери. При виде этого что-то в груди Сайто болезненно запульсировало.

Услышав эти слова герцога, Аньес стала доставать меч. Генриетта её остановила.

- В таком случае, у меня тоже есть к вам вопрос, герцог. Ответьте мне, как представитель старого дворянства и защитник гордости и чести этой страны.

- Да?

- Почему происходят войны? Мы, такие мудрые, имеющие власть над прочими божьими созданиями, более замечательные, чем мифические животные или полулюди, - почему мы допускаем, чтобы члены одной семьи сражались друг с другом?

- ...

- Войны случались бесчисленное множество раз. На наших глазах люди, которые важны для нас, получают увечья или умирают. Я тоже, ослеплённая мстью, затеяла войну. Результат - погибли не только близкие моих подданных, но и многие другие люди... Родители, дети, братья и друзья расстались с жизнью. Я сама несу на своих плечах вину, от которой никогда не смогу избавиться.

- ...Вы не в ответе за эту войну, Ваше Величество.

- Нет, с моим именем на губах все они сражались, получали ранения и умирали. Если я не возьму на себя этот грех, тогда кто?

Генриетта низко склонила голову.

- Я хочу использовать силу Луизы... чтобы сделать что-то правильное. Но как я могу, если я сейчас не понимаю даже себя? Но всё же, я не собираюсь использовать эту силу для сражений. Поверьте мне, герцог, прошу вас.

- Боюсь, Ваше Величество, что даже если у вас нет намерения использовать эту силу для битвы, рано или поздно придёт момент, когда всё равно придётся ею воспользоваться. Нет, такая огромная сила привлекает людей.

- Всё так, как вы говорите, герцог. В данный момент другие страны тоже тайно ведут свою игру. Мне нужна могучая сила против тех, кто попытается захватить нас. Я хочу получить эту силу, чтобы уберечь Луизу от таких людей.

- Именно поэтому я и беспокоюсь. У нас есть враги, которые жаждут заполучить такую

мощную силу. Что если то, что говорит Ваше Величество, - это всего лишь слова? Сейчас вы говорите, что полны решимости, но кто может гарантировать, что когда-нибудь это не изменится? Есть ли какое-нибудь доказательство твёрдой решимости Вашего Величества?

Генриетта смущённо прикрыла глаза. Она попыталась придумать, чем подтвердить свои слова, и наконец протяжно вздохнула.

- Такого доказательства нет. Буду с вами честной, я и в себе не полностью уверена. Поэтому я никак не могу это доказать.

Генриетта улыбнулась. Это была не вымученная, а искренняя улыбка, которая тронула всех, кто её увидел.

- Поэтому мне... не нужен друг, которому я не могла бы полностью доверять. Мне нужен настоящий друг, который мог бы указать мне на мои ошибки. Друг, который, заметив, что я сбилась с пути добродетели, без колебаний обратил бы свою палочку против меня...

Пожилой герцог пристально смотрел на Генриетту. Несколько секунд он смотрел ей прямо в глаза, потом снова поглядел на Луизу.

- Кажется, раньше ты сказала своему отцу, что твой элемент - Огонь? Это была ложь?

Луиза с пристыжённым видом кивнула:

- Отец, мне нет оправдания.

- Всё в порядке, Луиза. Но это должен быть первый и последний раз, когда ты сказала своему отцу неправду.

Затем герцог снова повернулся к Генриетте.

- Я аристократ прежних времён. Старомодный человек преклонного возраста. В какой-то степени, всё было проще, когда я был молод. Нести верную службу с честью и гордостью, лишь их защищать и не бояться ничьих насмешек. Однако... сейчас другие времена. Теперь, когда пробудилась легендарная сила, прежняя справедливость, прежние идеалы... возможно, все они потеряли свою значимость.

Герцог посмотрел на Генриетту, как на свою дочь.

- Ваше Величество сказали сейчас, что "не можете верить самой себе". Такой сомневающийся ум... - лучший проводник к более светлому будущему.

- Отец.

Луиза подбежала и обняла своего отца.

- Ты растёшь, Луиза. Моя Луиза. Твой отец думал, что ты никогда не изменишься. Но ты уже начала жить своей собственной жизнью.

Отец нежно погладил свою дочь по голове.

- Это просто отцовская болтливость. Преданность, чтобы указывать на ошибки. И... смелость, чтобы их признавать. Истинная смелость. Луиза, не забывай. Моя маленькая Луиза.

- ...Отец.

- Когда ты будешь в беде, всегда возвращайся сюда. Потому что здесь твой дом.

Герцог поцеловал Луизу в лоб и молча отстранил от себя. Затем он низко поклонился Генриетте.

- Позаботьтесь о моей неопытной дочери. Да пребудет с вами священное покровительство Основателя на пути, которым вы идёте.

Некоторое время после этих слов стояла тишина... а потом Карин, герцогиня, хлопнула в ладоши.

- Карин.

- Похоже, что длинная история подошла к концу. Хотя сейчас поздно, давайте приготовимся к ужину. Это едва ли сможет развлечь Ваше Величество после такой долгой дороги, но всё же прошу вас присоединиться к нам. Луиза, позови своих друзей и пойдём; Каттлея, Элеонора, пожалуйста, будьте радушными хозяйками для наших гостей.

Как любезный и обходительный воин из прошлого, Карин быстро покинула комнату.

Вслед за ней вышли две старших сестры. Потом Луиза пошла позвать Гиша и остальных...

Когда Сайто тоже попытался выйти, его задержала Генриетта.

- ...Принцесса.

Хотя лицо Генриетты на миг омрачилось, она всё же смогла выдавить улыбку.

- Я извиняюсь.

Щёки Сайто покраснели, и он опустил глаза.

- Нет... вам незачем извиняться. Это я взял и всё сделал по-своему.

- Отважные джентльмены - как дикие соколы или кони. Они говорят: "Я иду" - и уходят, не оборачиваясь.

Генриетта взяла у Аньес мантию и вручила её Сайто. На ней был вышит герб шевалье - это была рыцарская мантия.

- Возьми её назад. То, что однажды дала королева, не возвращают.

- Но... - Сайто замешкался.

- Это не цепь, которая тебя сковывает. Это крылья для сокола. Тебе не повредит носить её, - сказала Генриетта. Сайто кивнул и принял мантию.

С теплотой во взгляде Генриетта следила, как Сайто надевает мантию.

Выражение в её глазах немного удивило Сайто.

Лихорадочный огонь, который Сайто видел не так давно, теперь исчез из её глаз.

Это был одинокий... очень одинокий, но решительный взгляд, в котором было понимание необходимости принятого решения.

Генриетта наклонилась к уху Сайто и тихо прошептала.

- Успокойся. Не пристало показывать такое лицо перед королевой.

- Э?

Генриетта быстро вытянула левую руку. На этот раз он бы не стал повторять свою ошибку. Сайто, немного нервничая, осторожно взял протянутую руку и поднёс её к губам.

Генриетта радостно улыбнулась и вышла из комнаты.

Как тень, Аньес последовала за ней.

Значение слов Генриетты так и осталось неясным. Хотя он, вроде бы, смутно догадывался. Нет, это была не любовь. Что-то другое.

Что-то другое.

«Как я и думал, это был просто мимолётный приступ одиночества. Вот почему она тогда так полагалась на меня. Всё в порядке. Но вот эти слова сейчас, какой же смысл в них заключался?»

Несмотря на то, что ей было немного одиноко, Генриетта всё же была гордой.

Когда Сайто снова попытался выйти, его остановил герцог де Ла Вальер, который оставался в комнате последним.

- Постой.

Сайто вздрогнул. По его спине пробежал холодок. Почему-то у него было плохое предчувствие.

В его голове всплыл тот эпизод во внутреннем дворе.

Герцог видел, как Сайто толкнул Луизу на дно лодки, и приказал отрубить ему голову. Может быть, он, папа Луизы, человек высокого положения, не помнил лица простолюдина?

Однако, в тех обстоятельствах трудно было не запомнить. Он подсознательно чувствовал, что произвёл тогда неизгладимое впечатление. Но, возможно, хотя бы мама Луизы, Карин, была там недостаточно долго, чтобы запомнить?

- Так получилось, что я ещё не слышал твоего имени.

- С-Сайто. Я Сайто Шевалье де Хирага.

Сайто добавил к своему имени титул. Может быть, так ему удастся отвести от себя подозрение.

- Это наша первая встреча.

После слов герцога де Ла Вальер Сайто не мог сдержать волну облегчения в душе.

«Как же я рад. Вовсе необязательно, что меня убьют. Основатель Б-Бримир-сама, спасибо тебе...» - Сайто вознёс свою глубочайшую благодарность Основателю, в которого не верил.

- Да. Это наша первая встреча с тех пор, как ты стал шевалье.

В один миг Сайто был сброшен с небес в глубины ада. Герцог де Ла Вальер положил руку ему на плечо.

- Не беспокойся. Я не могу приказать отрубить голову рыцарю из Королевской гвардии Её Величества.

- С-спасибо вам большое!

- Однако, как насчёт небольшой разминки перед ужином?

Герцог схватил Сайто за плечо с такой силой, какой нельзя было ожидать от человека его возраста.

- Ох! Аи-и-и-и-и!

- Это чтобы твоё тело помнило, чью дочь ты пытался соблазнить.

Герцог потащил Сайто вон из комнаты.

Счастливая болтовня о событиях этого дня наполняла этим вечером столовую. Единение стало полным, когда Аньес привела Кольбера. В качестве награды, Генриетта согласилась быть на ужине и слушала Гиша, который весь так и сиял, - в общем, все развлекались как могли среди этого радостного шума.

Однако... пиршество уже закончилось и даже пришло время отправляться в постель, а Сайто так и не появился.

- Никто из вас знает, что могло случить с Сайто-куном? - спросил Кольбер, но все в комнате покачали головой.

- Интересно, куда же он делся?.. - пробормотала Кирхе.

Пока все в столовой тревожились о нём, спрашивая, где он, Сайто лежал полумёртвый в коридоре.

- Ох, не могу пошевелиться...

Сайто вздохнул, лёжа ничком у стены. Сначала его днём отделала мама Луизы, а вечером из него вытряс дух герцог де Ла Вальер, так что теперь всё его тело вопило от боли.

Хотя магия мамы Луизы была жуткой, герцог де Ла Вальер внушал подлинный ужас.

Эти глаза, полные гнева, даже сейчас заставляли Сайто трястись с головы до ног.

Глаза отца, чью дочь толкнули на дно лодки, были действительно ужасны; Сайто не мог с места сдвинуться. И конечно же, Сайто стал мишенью этого гнева...

- ...Они - отец и дочь.

Он, шатаясь, попытался встать, но упал.

- Сейчас все, наверное, празднуют за ужином...

Сайто опёрся о стену. За окном он мог видеть две луны.

Однако... Какими бы суровыми они не выглядели, родители Луизы любили её.

Даже мать Луизы не хотела, чтобы её дочь слишком пострадала, и потому сама обрушила на неё жестокое наказание, как будто прося Генриетту: "Пожалуйста, простите её".

Даже отец Луизы был готов отказаться от своего титула герцога, чтобы защитить Луизу.

- А у меня, конечно, нет никого, кто бы так меня защищал, - жалобно простонал Сайто, глядя на свои раны.

- Родители...

Сайто вспомнил своих родителей, который не видел вот уже больше года.

«Когда меня в последний раз так защищали?.. Кажется, в начальной школе?»

Это случилось после того, как были утверждены маршруты, по которым нужно ходить в школу. Выбранный путь от дома до школы - это единственная безопасная дорога, по которой школьник должен приходить в школу и уходить. Короче говоря, хотя дорога выбиралась для того, чтобы запретить ходить другим путём, Сайто однажды решил пойти домой другой дорогой.

Всё потому, что в канцелярском магазине, в который он обычно заходил купить ластики, в тот

день ластиков не оказалось. Один его одноклассник увидел, что Сайто не пошёл выбранным маршрутом, и сообщил об этом учителю.

Учитель рассердился на Сайто.

В разговоре с его родителями он сказал: "Он ужасный мальчик".

"Он научится" - вот всё что ответила его мать. Его отец был немногословным офисным служащим.

Они были самой обычной, рядовой семьёй...

Не успел Сайто заметить, как он снова ронял слёзы.

- А?

«Странно, - подумал он, вытирая глаза. - До сих пор я никогда не плакал, думая о родителях...»

Не оттого ли это, что увидев общение Луизы и её родителей, он вспомнил о прошлом?

«Однако, я не могу показаться с таким заплаканным лицом перед Луизой и остальными».

Совсем один в тёмном коридоре, Сайто сел, обхватив колени руками.

- Что ты здесь делаешь?

Ясный, негромкий голос заставил Сайто подскочить.

Луиза в своей комнате расчёсывала волосы.

Прежде чем она поступила в Академию Волшебства, в этой комнате она росла и проводила большую часть времени. Это была большая квадратная комната двенадцати мэйлов в длину и в ширину. Большая кровать с пологом стояла немного в стороне от окна.

Кроме того, в комнате лежала целая гора плюшевых игрушек, а также огромное количество книжек с картинками и великолепная скульптура лошади, вставшей на дыбы. Тогда она сказала, что хочет эту статую, и купила её себе...

Пока жила в этой комнате, она мечтала поскорее выбраться из этого дома. Жесткое обучение, которое давала ей мать, которая, кажется, только и думала, как бы выдать её замуж. Отец,

большую часть времени проводивший в обществе соседей. И похоже, единственное, что его интересовало, была охота.

Её родители однажды сказали ей, что она не может научиться магии. "Девушка, которая не умеет колдовать, не сможет удачно выйти замуж", - сказали они строго. Поэтому каждый день проходил, словно в тюрьме.

Однако, её родители и этот замок не были тюрьмой - они были для неё защитой. Хотя их любовь внешне была незаметна, глубоко в душе её защищали и берегли.

Она посмотрела на свою кровать.

- ...Она стала меньше?

«Нет, не в этом дело. В детстве эта кровать казалась очень большой, но теперь выглядит маленькой, потому что я выросла».

«Значит, я смотрю на эту мебель с лёгкой ностальгией, потому что выросла?»

«Нет, - Луиза покачала головой. - И вовсе я не выросла».

Расчёсывая свои волосы гребнем... Луиза погрузилась в глубокие раздумья.

«Все... беспокоятся обо мне. Мать и отец, Генриетта...»

«И всё же я постоянно совершаю эгоистичные поступки».

Луиза мило вздохнула, с сомнением глядя в зеркало.

- Эй, Луиза. Луиза-Нулиза. Не может быть, чтобы такая как ты была легендой.

«Так мне говорили».

Луиза улеглась щекой на туалетном столике и закрыла глаза.

- Что... я буду делать в будущем?..

Она вспомнила слова, которые сказала Генриетте перед тем, как ушла в Галлию.

«Действовать в соответствии с тем, во что верю... Хотя я и знаю, что ничего не добьюсь, но так или примерно так говорит мне поступать моя дворянская честь».

Луизу охватило беспокойство.

Она не задумывалась, когда говорила об идеалах, в которые верила. Всё было правильно и замечательно. Но что если бы в результате из-за этого пришлось пострадать многим людям? И число их было бы велико.

«Ведь моя сила, Пустота, слишком могущественна. Справедливость, которую я несу, может обернуться для многих огромными потерями. Это возможно».

«Если бы я была обычным магом одного из четырёх элементов, мне бы не нужно было так беспокоиться...»

- Правда, что же мне делать?..

Луиза не могла найти ответа. Затем в её голове всплыло лицо Сайто.

«Именно сейчас, когда у меня столько тревог, где носит этого болвана? Он всё ещё спит? Всё-таки, его не было за ужином».

Когда она спросила своего отца, который тоже опоздал, он сказал только, что Сайто устал и пошёл спать.

Во время их путешествия в Галлию они всё время были в компании остальных, и им едва ли выпала хоть минута, чтобы побыть вдвоём. Вот почему они о многом не могли поговорить, как делали это обычно. Ситуация продолжала развиваться весьма бурно, и шанс побыть наедине постоянно ускользал.

- Если ты меня любишь, то почему оставил одну? - спросила Луиза.

«Но в этом замке найти комнату, наверное, может быть непросто. Что если Сайто до сих пор ищет мою комнату?»

- ...И верно, этот идиот действительно способен на подобные дурости.

Луиза надулась.

Тут кто-то постучал в дверь.

- Кто там?

В ту же секунду сердце в её груди забилось быстрее, когда она подумала о Сайто.

- Луиза, это я.

- Принцесса.

Голос Генриетты. Всполошившись, Луиза подбежала к двери и распахнула её. Там стояла, улыбаясь, Генриетта, которая уже переделалась в обычное платье.

Луиза сделала глубокий реверанс.

- Что-то не так, Луиза?

- Нет... Извините за всё неприятности, что мы вам доставили...

Генриетта вздохнула.

- Всё нормально, Луиза. Нормально. Хотя мы и поссорились, но все вы в безопасности. Поэтому всё в порядке. Просто у тебя была своя причина. А у меня - своя.

- ...Принцесса.

- Ну что, снова друзья?

Генриетта улыбнулась. Луиза, не раздумывая, обняла Генриетту.

Из-за своих ушибов он не мог двигаться, а той, кто появился перед Сайто, пока он, скрючившись, лежал у стены, была...

- К-Каттлея-сан.

Это была Каттлея, с такими же светло-розовыми волосами, как у Луизы. Вторая из дочерей Ла Вальер была красавицей, от которой исходило мягкое женское очарование. У неё не было резкого взгляда Луизы, и Сайто привлекали её внешность и атмосфера, которую она излучала,

поэтому, когда она так неожиданно появилась, у него даже перехватило дыхание.

- Ох, ох. Ну надо же.

С удивленным выражением лица, Каттлея опустилась на колени перед Сайто.

- Какие жестокие раны... Ты в порядке?

Сказав это, Каттлея начала осматривать ушибы Сайто.

- У тебя и на голове кровь? - спросила она, внимательно оглядывая его голову. Затем глаза Сайто остановились на... той части тела Каттлеи, которая, по сравнению с её младшей сестрой Луизой, была развита лучше всего... Другими словами, на её груди. Взглянув на неё, прикрытую лишь светло-розовой блузкой, Сайто чуть не умер на месте.

- Я, я в порядке!

Сайто в панике попробовал встать. Однако, его тут же пронзила острая боль.

- Ай! О-о-о-о-о!

- Не нужно перенапрягаться.

Каттлея достала свою палочку и начала читать заклинание.

- Придите, водные дүхи...

Заклинание лечения медленно исцелило раны, полученные от герцога де Ла Вальер.

- От всей души вас благодарю!

Сайто нервно поклонился Каттлее. Но когда он встал и попытался уйти, она взяла его за локоть.

- Стой. Заклинание лечения не может вылечить тебя полностью. Твои раны нужно обработать как следует.

Каттлея восхитительно улыбалась. Её улыбка была наполнена неподдельной заботой. Сайто почувствовал, словно от одной этой улыбки его душа уже исцелилась.

Он ужасно нервничал, когда Каттлея потянула его к своей комнате. Когда его провели внутрь, там Сайто ожидал сюрприз.

Белка-летяга вылетела прямо на него, явно собираясь опуститься ему на лицо и заставив Сайто вскрикнуть.

- Ува!

Когда он, крича, смог её отцепить, он прислонился к чему-то большому.

Это был некрупный медведь.

- М-медведь! - он поспешно попытался отскочить, но снова уткнулся во что-то большое. Это была гигантская черепаха. Животные один за другим подходили ближе, собираясь вокруг Сайто.

- Эй, эй. Он ранен, так что никаких игр.

После слов Каттлеи животные, обступившие Сайто, медленно разбрелись.

Эта комната напоминала мини-зоопарк. Сайто также вспомнил тот раз в экипаже. Каттлея определённо любила животных.

- К-круто!

Когда он высказал своё впечатление, Каттлея весело рассмеялась.

- Испугался?

- Нет...

Каттлея начала рыться в ящиках и после недолгих поисков извлекла бинты и лекарства и занялась ранами Сайто. С искренним сочувствием она произнесла:

- Сначала моя мать, а потом отец были твоими противниками. Поэтому твоё тело... Мне правда очень жаль. Они не плохие люди. Просто они иногда упрямы...

- Они - родители Луизы. Так что ничего страшного.

После его ответа Каттлея рассмеялась. И тут же у неё случился приступ сильного кашля.

- Т-ты в порядке?

- Да. Просто я довольно давно не использовала магию, и моё тело отвыкло.

- Э?

Видя удивлённое лицо Сайто, Каттлея помотала головой.

- А, прости, прости. Не важно, забудь. Это всё ерунда.

- П-правда?

- Ага. Обычно, я не пользуюсь магией.

Её слова были наполнены невыразимой добротой. Неосознанно, Сайто стал чувствовать себя с ней свободнее.

- Эй, эй, ты мне не расскажешь?

Хотя она была старше, Каттлея сейчас говорила как невинная девочка. Ничуть не смущаясь, она открыто смотрела Сайто в лицо.

- О-о чём?

- После вашего отъезда, наверное, случилось много всяких серьёзных вещей. Наверняка, в Альбионе было очень опасно. Я так переживала за вас с Луизой.

Итак, Сайто рассказал Каттлее, что произошло после того, как они приезжали в замок за разрешением пойти на войну. Война. Как он пропал. Когда она услышала, как он сражался против 70-тысячной армии, глаза Каттлеи расширились.

- Значит... ты вышел навстречу смертельной опасности вместо Луизы?

- Да нет же! Я просто занял её место, потому что кто-то должен был...

- Ты удивительный. Ты совершил такое великое дело и даже не дрогнул.

От такой восторженной похвалы Каттлеи Сайто почувствовал ужасную неловкость.

- Нет, это, как бы, ну...

- Это правда потрясающе. Луиза, должно быть, счастлива. Ты настоящий рыцарь.

Каттлея хвалила Сайто безо всякой задней мысли. Похвала от женщины, которая была старше... почему-то напомнила Сайто о его матери.

Конечно же, Каттлея и его мать внешне были совершенно не похожи. Но... эти искренние слова поощрения напоминали слова его матери. Его не так уж часто хвалили. Но каждый раз навсегда остался в его памяти.

Случайно получить хорошую оценку на контрольной...

Помочь помыть тарелки...

И все остальные случаи, когда его мать хвалила его...

- Что такое?

Каттлея с беспокойством заглядывала Сайто в лицо. Незаметно для себя, Сайто начал плакать.

- И-извини! Это я просто так!

- Хотя это просто так, но ты всё-таки плачешь. В чём дело? Не нужно скрывать, скажи мне.

- Нет, правда... Правда, ничего особенного.

Он ни за что не смог был сказать, что был растроган до слёз, потому что Каттлея напомнила ему мать. Она бы решила, что он хлюпик.

- Извини. Я кое-что вспомнил, вот и всё.

Лицо Каттлеи стало печальным, и она мягко обняла голову Сайто. Лёгкий аромат её духов, её заботливая доброта успокаивали Сайто, и он закрыл глаза.

Прижатый к тёплой груди Каттлеи, он затих. В то же время его одолевала какая-то неясная тоска.

- ...Почему, почему я вспомнил об этом сейчас? С тех пор, как я попал сюда, я не так уж часто вспоминал. Как странно.

Слыша его рассеянный голос, Каттлея мягко спросила:

- Мама?

- Угу.

Каттлея больше ничего не стала спрашивать. На её лице мелькнула тень одиночества, и она закашлялась:

- Прости.

Хотя Сайто не понял, почему Каттлея извинилась... он не стал об этом задумываться. Он просто продолжал отдыхать, закрыв глаза, прижатый к полной груди Каттлеи... Словно убаюканная колыханием волн посреди океана... его душа успокоилась.

Разговор между Генриеттой и Луизой был похож на те, что они вели в прежние времена.

Точно как в детстве, они двое хихикали и болтали о всякой всячине.

- Когда наступало лето, я часто проводила здесь время, - сказала Генриетта, предаваясь воспоминаниям о минувших днях.

- Верно, так оно и было.

Луиза вдруг почувствовала, что ей нужен совет Генриетты.

- Принцесса, я хотела бы с вами кое о чём посоветоваться.

- О чём же?

Луиза спросила Генриетту о том, что её беспокоило.

- Когда действуешь в соответствии со своими принципами, то есть вероятность, что кому-то будет от этого больно. Как мне в этом случае следует поступать?

Генриетта, замолчав, выслушала вопрос Луизы... Её лицо стало немного серьёзнее, и она кивнула Луизе.

- Я, как королева, тоже думала об этом.

- Правда?

- Да. Хотя я и приняла корону, я всё ещё новичок... Мне нужно многое узнать о политике. И я поняла одну вещь: в этом мире невозможно избежать сражений.

- ...

- Но можно немного уменьшить потери. Понимаешь, о чём я? Для меня невыносимо видеть, как страдают важные для меня люди. И не только для меня. Это чувство для всех одинаково. Поэтому я стараюсь, чтобы таких заданий, где люди могут быть ранены или потерять своих близких из-за меня, было как можно меньше. В этом состоит обязанность королевы. Сражения и войны никогда не исчезнут, но нужно делать всё, чтобы их было меньше.

Луиза слегка кивнула.

- В этом я хочу помочь принцессе.

- Спасибо, всё-таки, ты - мой лучший друг. И ты, и господин Сайто - пожалуйста, продолжайте помогать мне.

Услышав это, Луиза слегка напряглась. Что чувствовала Генриетта к Сайто? Было неясно, заметила ли Генриетта сомнения Луизы, но она улыбнулась.

- Не волнуйся насчёт него. Прости меня, Луиза, за то, что я сделала. Мне было одиноко и был нужен человек, на которого можно положиться, и потому я совершила эту печальную ошибку.

- П-принцесса, что...

- Он - твой рыцарь, а не мой. Но хотя бы ненадолго я хотела побыть "Луизой"... Хотя всё это закончилось так мучительно, что мне теперь становится не по себе, когда я об этом вспоминаю.

- Э? Э-э?

Даже уши Луизы стали пунцовыми. Генриетта озорно улыбнулась.

- Эй, Луиза. Когда-то мы здесь дали друг другу обещание... Что когда найдём человека, которого полюбим, то расскажем об этом друг другу. А я пока так и услышала твой отчёт.

- ...Э-это... потому, что я никого не люблю, - сказала Луиза, ужасно смутившись и кусая губы.

- Врунья. Ты совсем не умеешь лгать.

- И ничего я не вру.

Луиза нырнула под простыню и накрылась одеялом. Генриетта запрыгнула на неё и стала щекотать.

- Эй, Луиза! Признавайся! Кого ты любишь?

- Нет... Принцесса! Никого конкретно я не люблю... Хьян!

Щекотание продолжалось, и скоро у Луизы уже не было сил.

- Раз ты прикидываешься дурочкой, давай спросим госпожу Каттлею.

- ...Среднюю сестричку?

- Ага. Точно. В прошлом мы разве не пробирались из окна этой комнаты в комнату госпожи Каттлей?

Лицо Генриетты стало как у маленькой девочки, словно она вновь переживала прошедшее.

- Правда, так и было. С помощью магии принцессы...

- Да. Тогда я использовала заклинание полёта.

Генриетта с радостным возбуждением на лице взяла Луизу за руку.

- Ну что же, полетели.

- Э? Но...

- Когда с любовью не ладится, лучше спросить старших!

Генриетта потянула Луизу за руку, направляясь к окну. Снаружи кружился лёгкий, весенний, ночной ветерок.

Генриетта, подняв палочку, крепко сжала руку Луизы и шагнула к тихому, ночному небу.

Сайто отдыхал, опустив голову на колени Каттлеи.

- Раньше... Когда Каттлея-сан хвалила мою храбрость... Сказать по правде, я не знаю, моя ли это храбрость.

- Что ты имеешь в виду?

- Я ведь Луизин фамилляр, так? Когда я слышу, как она произносит заклинание, я чувствую в себе прилив смелости. Дерф... А, это имя моего меча. Он однажды сказал: "Когда ты слышишь заклинание своей хозяйки, ты становишься смелее, как ребёнок, который слышит голос своей матери". Другими словами, моя смелость - это...

- Значит, ты получил эту смелость, когда стал фамилляром?

- Да. Поэтому, когда я говорю Луизе про "мою смелость", на самом деле я не чувствую никакой уверенности. И поэтому в глубине души я всегда сомневаюсь, от кого исходят эти мысли - от меня или от фамилляра.

Каттлея гладила Сайто по голове. Это странным образом расслабляло и успокаивало, и мысли, скрытые в глубинах его сознания, свободно перетекали в слова.

- ...Как это всё загадочно. Удивительно.

- Что?

- Ну, вот сейчас, я вспомнил маму. Хотя Каттлея-сан совсем на неё не похожа. Но, как бы сказать, это тепло...

- ...Понятно.

- Это действительно загадка. После того, как я пришёл в этот мир, обычно я не слишком часто об этом вспоминал.

- В этот мир?

От вопроса Каттлеи Сайто вздрогнул. Он не собирался говорить, что он нездешний. Но... Каттлее, пожалуй, можно было сказать.

- Я не из этого мира.

- ...Ясно.

- Тебя это не удивляет?

- Немного... Нет, я и представить не могла, что ты из другого мира... Но у меня было чувство, что ты ведёшь себя не так, как другие, и что ты не обычный простолюдин.

Слова Каттлеи напомнили Сайто о том, что она сказала при их прошлой встрече.

"Вообще, создаётся впечатление, что ты по сути совершенно другой человек. Это так?"

- Поэтому, даже если бы я хотел повидать свою семью, это невозможно. Однако, я уже давно забыл об этом. Так почему же я вспомнил о них сейчас?

- ...Может быть, эти чувства подавлялись.

- Подавлялись?

- Да. Когда случается что-то плохое, наше подсознание старается заблокировать события, причиняющие боль. В этом нет ничего странного.

- ...

- Конечно, когда тебя переместили в этот мир, это потрясло твой разум. Поэтому он запер воспоминания о твоём родном городе, чтобы ты об этом не вспоминал. И всё же средства есть; средства, с помощью которых можно найти ключ к запертой памяти.

Верно, подумал Сайто. Общение Табиты со своей матерью. Связь между Луизой и её родителями... Наверное, когда он всё это увидел, чувства, которые он подавлял, снова пробудились.

Тоска по дому. Любовь к матери.

Сайто плотно зажмурился.

- ...И я напоминаю тебе маму, - прошептала Каттлея.

- Ах, Каттлея-сан - не моя мама, ты другая! А слёзы всё равно текут. Слёзы...

Пытаясь не выглядеть слабым, Сайто попробовал пошутить, но когда слёзы больше было не удержать, это стало бесполезно. Каттлея крепко обняла Сайто.

- Хороший мальчик. Ты сильный мальчик.

Сайто продолжал плакать.

Он рыдал так, как не рыдал уже очень давно.

Он не мог бы сказать, как долго это продолжалось.

Он был прижат к груди Каттлеи и плакал... и это чудесным образом принесло ему облегчение.

Его сердце постепенно успокоилось.

- Прости... Не знаю, что на меня нашло, - сказал Сайто, вытирая нос.

- Здесь нечего стыдиться. Когда хочется поплакать, то лучше всего так и сделать.

- Но...

- Ха-а, никак не желаешь сдаваться, да? Не любишь показывать другим свою слабость. Я права?

- Мужчина так делать не должен.

- Тяжело тебе. Но иногда, я думаю, всё же нужно полагаться на кого-нибудь. Нельзя держать всё в себе, ни на кого не рассчитывая.

Сайто вздохнул. Он был окружён женщинами, которые на него рассчитывали. Хотя ему приходилось быть сильным... правда была в том, что ему тоже хотелось чувствовать чью-то поддержку.

- ...Может и так.

- Этот другой мир... Туда можно вернуться?

- Не знаю. Но, кроме меня, был ещё человек, который пришёл в этот мир, так что... Возможно, я могу вернуться, возможно - нет.

Каттлея посмотрела прямо на Сайто.

- Ты сможешь вернуться. Ты обязательно сможешь. И сможешь через какое-то время

встретиться со своей мамой. Ты сможешь вернуться в свою родную семью. Я так думаю, - произнесла Каттлея, стараясь его обнадёжить. Сайто кивнул.

- Спасибо тебе большое.

- Хотя мне и нечем тебя утешить. Эх, извини. Если бы только моё тело было сильнее - тогда я бы помогла тебе поискать способ вернуться... О, точно! Хотя я и не могу быть для тебя матерью, я всё же могу быть для тебя старшей сестрой, - вдруг предложила она. Сайто был в панике.

- Е-е-если бы такая красавица была моей старшей сестрой, я бы каждый день приходил домой пораньше.

- Ну, давай, назови меня старшей сестрой.

Сайто покраснел.

- Э-это... Это совсем ни к чему.

- Очень даже к чему. Давай, скажи это.

Когда нежная Каттлея так поторопила его... Сайто инстинктивно ответил:

- С-старшая сестра.

- Ну вот, видишь, это было не так уж сложно.

Каттлея радостно потрепала его по голове.

- ...Ага.

Какая-то теплота наполнила его мысли. «Возможно, я никогда не увижу свою семью. Однако... есть много людей, которые так добры ко мне».

Он вытер глаза.

- Некогда плакать. Есть один тип, который охотится за... Луизиной силой Пустоты. Этот человек сделал жестокие вещи с Табитой и её матерью. Я его ни за что не прощу.

«Мы его пока не встречали, но предполагаем, что это может быть Джозеф, король Галлии».

«Что он за человек?»

«Какая разница... Всё равно я не позволю ему прикоснуться к Луизе или Табите даже пальцем».

«Вернусь домой, когда вся эта история закончится».

- Только без лишних подвигов, хорошо? - Каттлея снова обняла Сайто. - Всё, чего я хочу, - это чтобы с тобой и Луизой всё было в порядке.

В этот момент раздался звон разбитого стекла.

- Ч-что такое?!

- Ай-ай-ай-ай-ай-ай...

- Плохо, я вложила слишком много силы.

Теми, кто влетел в комнату, были не кто иные, как Луиза и Генриетта. Они обе поднялись, потирая ушибленные бёдра, а затем с изумлением уставились на Сайто.

- О. Господин Сайто?

- Ч-что ты здесь делаешь?!

- Вот и я хочу спросить то же самое! Зачем это вы двое запрыгнули через окно?!

Вопрос Сайто остался без ответа. Глаза Луизы сузились.

- Теперь ты уже за средней сестричкой волочишься?! Поверить не могуу-у-у!

С красным лицом, Луиза ринулась вперёд.

Бом!

Подпрыгнув, Луиза в мгновение ока преодолела три метра, которые их разделяли, и её пятка врезалась Сайто в висок. Когда Сайто упал, Луиза уселась на него сверху и стала душить.

- И не кто-нибудь - сестричка! Не кто-нибудь, а сестричка! Не допущу! Я этого не допущу!

Животные начали отзываться на вопли Луизы, которая продолжала, сидя верхом, мучить Сайто.

Уаф, уаф. Гав, гав. Мяу, мяу. Гр-р, р-р. Бух, бух.

Как будто вся стая животных, которые стали прижиматься к Сайто, спрашивала: "Можно и нам поиграть?"

- Мгх...

Сознание Сайто стало тускнеть.

Луиза с яростью глядела вниз на Сайто, который был в обмороке.

- Не время дрыхнуть!

- Луиза, Луиза! Нельзя так пинать джентльмена!

Естественно, когда Сайто стал получать пинки, Генриетта вмешалась, чтобы это прекратить.

Каттлея начала громко смеяться.

- Хватит, Луиза. Я не пыталась увести у тебя твоего возлюбленного.

- Никакой он не мой возлюбленный! Всё не так!

Залившись краской, Луиза замахала руками.

- ...Это, я просто подумала об опасностях, поджидающих сестричку. Это была моя единственная забота.

- Я всего лишь подлечила его раны. Правда.

- ...Я отлично видела, куда он смотрел. Этот тип как ни в чём не бывало расположил свою рожу у сестрички в ложбинке. С-с-свою рожу - между грудей сестрички! К-как он смеет! Груди сестрички! Г-г-г-груди!

В общем и целом, кровь ударила Луизе в голову. И, из-за того, что она занесла ногу для нового пинка, Генриетте пришлось опять вмешаться.

- Луиза, слышишь? Прекрати!

- Прекратить, почему это?!

Генриетта медленно огляделась и с принуждённой улыбкой высказала своё мнение.

- Ну... эм-м, госпожа Каттлея - совсем как Луиза. Например, цвет её волос. Так что господин Сайто, я уверена, подсознательно подумал о ней, как о взрослой Луизе.

- Э?

Простые слова Генриетты заставили Луизу задуматься.

- Что-то с трудом верится! Чтобы такое!..

Хотя Луиза это сказала, её сердце затопили волны счастья.

- Луизе невероятно повезло, что такой замечательный джентльмен посвятил свои чувства ей одной, - добавила Каттлея с улыбкой.

- Б-б-б-больно надо, - сконфуженно пробубнила Луиза.

Позже этой ночью... бессознательный Сайто лежал на диване, а три девушки-аристократки после долгого перерыва спали в одной постели. Каттлея посередине, Луиза слева и Генриетта справа.

- Столько же времени прошло с тех пор, как мы спали вот так все втроём, - радостно сказала Генриетта.

- Когда наступало лето, Ваше Величество часто приезжала в наш дом.

- Да. В те дни я была правда счастлива. Потому что каждый день проходил совершенно беззаботно... - ответила Генриетта, глядя, казалось, куда-то вдаль.

- Мы много играли.

- О, Луиза. Что бы там ни было, но мы же пришли к госпоже Каттлее, чтобы кое-что спросить.

Три девчонки некоторое время смеялись и счастливо щебетали между собой.

Постепенно беседа перешла к отношениям Луизы и Сайто.

- Эй, Луиза, почему ты всегда так жестока с господином Сайто?

- Н-не всегда, - возразила в ответ на вопрос Каттлеи Луиза, густо покраснев.

- Нет, всегда, - заметила Генриетта, смутив Луизу ещё больше.

- П-принцеса видела только худшие моменты!

Генриетта отчётливо вздохнула.

- Ха-а-а, за такое легко можно возненавидеть. Но, полагаю, раз уж господин Сайто так увлечён Луизой, то всё в порядке.

- Как старшая сестра, не могу с этим согласиться. Такое постоянное плохое обращение может заставить его сбежать. Например, помнишь, что случилось со старшей сестрой Элеонорой?

В голове Луизы возник образ её старшей сестры, чья помолвка была разорвана.

- Нужно хоть иногда позволять джентльмену действовать самостоятельно. Если ты будешь злиться на него только за то, что он говорит с другими девушками, он рано или поздно почувствует к тебе отвращение. Это не просто мои слова. Я не хочу увидеть, как Луиза по примеру старшей сестры будет расстроена из-за любви.

- Д-да не о чем тут волноваться! Он влюблён в меня по уши! - как ребёнок выкрикнула Луиза, но Каттлея на это только покачала головой.

- Нет такого человека, который не мог бы передумать. Давай ему вздохнуть свободно время от времени. Если ты так сделаешь, он в итоге непременно вернётся к той, кого любит больше всех.

Луиза умолкла.

То, что говорила средняя сестричка, всегда оказывалось верным.

Может быть, она действительно не давала ему достаточно свободы.

Генриетта и Каттлея продолжали давать Луизе советы один за другим.

Болтовня трёх девушек затянулась на всю ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/57811/1996078>